

122.2.1. Два года спустя (часть 2)

Так вышло, что в тот же момент, когда молодёжь обсуждала предпочтения Шен Мяо в парнях, в другом конце резиденции речь зашла о её замужестве.

В маленькой комнатке сидели Мадам Ма, Мадам Юй и Лу Сюэ Ян. В отличие от резиденции Шен в столице Дин, в семье Лу все замужние женщины общались между собой очень хорошо. Мадам Юй была ласковой и доброй, Мадам Ма – бодрой и деятельной, а Лу Сюэ Ян полностью унаследовала характер Отца-Генерала и славилась своей прямолинейностью. За эти два года три женщины чрезвычайно сблизились, своими нравами уравновешивая друг друга.

Мадам Юй держала в руке приглашение. Она обратилась к Лу Сюэ Ян:

– Это от Чжан Фюрен. Она приглашает нас нанести визит ей в резиденции Чжан, – она поколебалась и добавила: – Ещё она просит захватить с собой Цзяо Цзяо.

Услышав это, Мадам Ма рассмеялась.

– Да уж. Эта Чжан Фюрен всю жизнь воротила от нас нос, считая, что семья военных ей не ровня. С чего вдруг эта семейка шлёт нам приглашения? Очевидно, что дело в Цзяо Цзяо, – Мадам Ма шутливо толкнула Лу Сюэ Ян. – Младшая Гу, судя по всему, твою дочь уважают в городе больше, чем нашего Отца.

Взрослея, Шен Мяо становилась всё красивее, и теперь уже многие молодые люди в городе Сяо Чунь всерьёз интересовались ею в качестве невесты. В самом начале её сторонились из-за многочисленных сплетен, выставлявших её не в лучшем свете. Кто бы мог подумать, что спустя два года Шен Мяо будет всем так нравиться! Она показала, что характер её не в пример спокойный и добродушный по сравнению с другими молодыми леди, и местным Фюрен пришлась очень по вкусу. К тому же, она всегда держалась настолько достойно и решала проблемы настолько оперативно, что это вселяло уверенность в её управленческих качествах. У юношей создавалось впечатление, что, доверив ей свой дом, они могут быть спокойными до конца дней – эта девушка всё проконтролирует. Репутация и красота Шен Мяо, престижность фамилии Лу, а также возрождённая за два года армия снова сделали семью Лу очень популярной, и у их дверей целыми днями топтались потенциальные женихи и доброжелатели.

Понимая всё это, Мадам Ма не могла не чувствовать ревность пополам с завистью.

– Цзяо Цзяо и правда пользуется большим успехом, не то, что моя Тань'эр. Уже вроде взрослая девочка, а ведёт себя, как ребёнок. Ею не интересуется никто из молодых людей, не говоря уже о том, чтоб звать замуж. Если так и будет продолжаться, она станет старой девой! – Мадам Ма говорила это в шутку, но, видимо, в основе этих слов лежало настоящее волнение.

Лу Сюэ Ян поспешила возразить.

- Тань'эр - жизнерадостная девочка, и это совсем неплохо. Подходящий человек найдётся каждой, так что Сао Цзы не стоит переживать. Как ты уже говорила, Цзяо Цзяо только исполнилось шестнадцать, и, хоть она и красивая, но характер у неё тот ещё. Серьёзный, как у шестидесятилетней повидавшей виды женщины. Ни у меня, ни у её Отца ничего подобного нет. Даже не знаю, какой парень ей бы понравился.

- Младшая Гу, это вообще не проблема, - с горькой улыбкой сказала 18621 Мадам Ма. - Таких молодых леди, как Цзяо Цзяо, очень мало. Посмотри на её манеры. Неважно, чем она занимается, сидит ли, идёт ли - с первого взгляда видно, что она из благородных. Видимо, это врождённое. Даже знатные Дамы во Дворце выглядят деревенщинами по сравнению с ней.

- Верно, - подхватила Мадам Юй. - Мы живём в городе Сяо Чунь уже столько лет, знакомы с этими девицами из аристократических семей, и ни одна из них даже рядом не стояла с Цзяо Цзяо.

Лу Сюэ Ян покачала головой и вздохнула. Да, Шен Мяо послушна и деликатна, но такая серьёзность в юном возрасте явно была излишней. Она заставляла Лу Сюэ Ян волноваться. Она предпочла бы видеть Шен Мяо похожей на Лу Тань, беззаботной и импульсивной, такой, какой и должна быть молодая девушка.

- Вернёмся к теме, - решительно сменила курс Мадам Юй. - Цзяо Цзяо исполнилось шестнадцать. Если только она не планирует вернуться в столицу Дин, рано или поздно ей нужно будет найти здесь мужа. У Младшей Гу есть кто-нибудь на примете? Раньше Цзяо Цзяо была маленькой, но теперь она как раз в том возрасте, когда неплохо бы задуматься о помолвке. Все семьи в городе Сяо Чунь хотят женить своих сыновей на Цзяо Цзяо. Неужели младшей Гу никто не приглянулся?

Лу Сюэ Ян потеряла дар речи. Она привыкла решать вопросы, касающиеся войны и защиты семьи - конкретные, чёткие вопросы. Такие тонкие материи, как женитьба дочери, были ей непривычны. Другие женщины этого не понимали. Услышав слова Мадам Юй, Лу Сюэ Ян сначала не нашлась, что ответить. Потом всё же сказала первое, что пришло в голову:

- Нужно будет спросить о предпочтениях самой Цзяо Цзяо.

- Младшая Гу и правда хочет выдать молодую леди вроде Цзяо Цзяо за кого-то неизвестного? - вздохнула Мадам Ма. - Такая умная и покладистая девочка... Была бы я на твоём месте, я бы вообще не выдавала её замуж, а оставила бы при себе, - в этом взгляды людей из Сяо Чунь кардинально отличались от взглядов жителей столицы. В аристократических семьях столицы Дин считалось необходимым выйти замуж и покинуть родительский дом как можно раньше, тогда как в городе Сяо Чунь абсолютно нормальным для девушки было остаться в нём навсегда. Мадам Ма продолжила: - Кстати говоря, Лин'эр и Са'эр уже тоже в брачном возрасте. Почему бы Цзяо Цзяо не выйти за кого-нибудь из них? - она наконец озвучила эту мысль.

Это было произнесено как бы между прочим, но Мадам Юй моментально просияла. В её обычно спокойном и тихом голосе прозвучали волнительные нотки, когда она сказала:

– Действительно. Я вижу, что и Лин'эр, и Са'эр нравится Цзяо Цзяо, особенно Са'эр. Вам прекрасно известно, что он бывает нетерпелив и даже груб с молодыми леди, но за эти два года ни разу не позволил ничего подобного с Цзяо Цзяо. Отношения между ними очень тёплые, и поверь мне, как матери, знающей своего сына: сердце Са'эр определённо расположено к Цзяо Цзяо.

Лу Сюэ Ян успела только открыть рот, как Мадам Юй покачала головой и возразила сама себе:

– Нет, Са'эр слишком импульсивный, и он редко думает о других. Если Цзяо Цзяо выйдет за него, она может об этом пожалеть. Лин'эр подошёл бы ей больше. У него мягкий и добрый характер, он немного старше, и они с ней часто прогуливаются вдвоём. Кстати говоря, очень многие семьи желали выдать своих дочерей за него, но ему это не интересно, и я не стала ему возражать. Но Цзяо Цзяо ему совершенно точно нравится, иначе бы Лин'эр не стал искать любой возможности пообщаться с ней в своё свободное время!

Мадам Юй рассуждала наедине с собой, не замечая, что её слова обижают сидящую рядом Мадам Ма. Наконец та не выдержала и сделала свой ход.

– Старшая Сао, тебя послушать, так мой Цянь'эр ни на что не годится. А он, между прочим, подходит Цзяо Цзяо по возрасту, и им интересно вместе. Да, он немного безалаберный, но он заботливый мальчик и идеальный вариант для Цзяо Цзяо, как по мне. А ещё наша Тань'эр – прекрасная партия для Цю'эр. Почему бы не скрепить наши семейные узы? – Договорив, онаглянула на Лу Сюэ Ян. – Что скажешь, Младшая Гу?

Лу Сюэ Ян пребывала в молчаливом шоке.

Глава 122.2.2. Два года спустя (часть 2)

Две пары горящих глаз уставились на Лу Сюэ Ян в ожидании ответа. Она почувствовала некоторое смущение и после небольшой паузы сказала:

– Опять же, это зависит от того, чего хотят сами дети.

Она не ожидала, что Мадам Ма и Мадам Юй предложат ей такое, но, тщательно обдумав их слова, пришла к выводу, что в них есть рациональное зерно. Прежде всего, их дети приходились Шен Мяо семьёй, да и внешностью и моральными качествами их природа не обделила. Пусть они не занимали высоких позиций, не были очень богаты, но самым главным оставалось их отношение к Шен Мяо и отношение Шен Мяо к ним. Лу Сюэ Ян когда-то тоже была молода, поэтому могла представить себя на месте дочери. Её бы непременно покорила ласковость Лу Лина, храбрость Лу Са или в конце концов жизнелюбие Лу Цяня, а также добрые сердца всех троих. Если бы Шен Мяо понравился кто-то из них, о её будущем можно было бы не беспокоиться.

Как бы там ни было, превыше всего Лу Сюэ Ян ставила мнение самой Шен Мяо. Она не знала, нравился ли кто-то её дочери. Когда-то она со страхом думала, что ей нравятся парни вроде Фу

Сю И, но за два года Шен Мяо ни разу не упомянула его имени, так что Лу Сюэ Ян успокоилась. Однако серьёзный и не по годам взрослый характер девочки всё ещё заставлял мать тревожиться за её судьбу.

– Так почему бы не спросить у Цзяо Цзяо? – сразу отреагировала Мадам Ма. – Если она действительно заинтересована в ком-то из нашей семьи, неважно в ком – это станет для всех нас настоящим счастьем. И тогда можно будет организовать свадьбу как можно скорее. Кого бы она ни выбрала, их сыновья обязательно будут умными, а дочери – красивыми, как их родители!

Лу Сюэ Ян снова смутилась и поспешила отразить атаку:

– Сао Сао, почему бы не поговорить о более старших детях? В чём смысл выдавать младшую дочь первой?

Мадам Ма развела руками и невинно ответила:

– Боюсь, Цзяо Цзяо очень скоро отберут у нас с руками. Поэтому лучше поспешить.

Как раз когда тема перешла в более весёлое русло, неожиданно явился слуга.

– Фюрен, пришло сообщение из Дворца, и Генерал срочно вызывает всех троих Фюрен в главный зал.

– Разве люди из Дворца уже не уехали? Зачем это они вернулись, хотят дать ещё денег, что ли? – вставая, буркнула Мадам Ма.

– Кажется, они пришли за тем, чтоб вызвать Генерала Шена обратно в столицу, – объяснил слуга.

Лу Сюэ Ян так и застыла на месте.

В главном зале резиденции Лу царила невообразимая суматоха – никто не вёл себя вызывающе, но на лицах людей читалось лёгкое или средней силы волнение. В имперском эдикте, присланном Императором Вэнь Хуэем, говорилось о требовании вернуть Шен Синя с семьёй в столицу и восстановить его в звании Грозного Великого Генерала. Это также означало, что армия семьи Шен вернётся под его руководство.

Император Вэнь Хуэй публично окунул Шен Синя в грязь два года назад, а теперь изо всех сил пытался соблазнить его на возвращение. Купится Шен Синь или нет – это уже другой вопрос.

Лу Суй восседал на самом высоком месте. За прошедшие два года в его шевелюре стало больше

седых прядей из-за волнений касательно его армии, однако престиж его не поубавился, а только возрос. Возможно, потому, что к нему вернулся боевой дух, и сейчас он больше походил на могучего Генерала, чем прежде. Дождавшись, пока все успокоятся и рассядутся, он взял слово.

– Скоро состоится марш Мин Ци. Император хочет, чтоб ты вернулся в столицу, и сделал это до начала марша.

Столетний марш. Каждая династия проводила эту праздничную церемонию раз в сто лет, и в прошлый раз она чуть не сорвалась из-за коварного вторжения страны Цин. В тот год Поздний Император не выжил бы, если бы не военная поддержка семей Ся и Шен. Теперь же на церемонии будут присутствовать и гости из Большого Ляна.

Если страна Цин просто доставляла Мин Ци некоторые неудобства, то Большой Лян при желании мог бы с лёгкостью подмять обе эти страны под себя. Большой Лян располагался на юге, был богатой и процветающей страной с прекрасной армией и породистыми лошадьми. Император Юн Лэ считался мудрым отцом нации и имел больше авторитета в стране, чем разношёрстный Имперский суд в Мин Ци. Отбор в чиновники в стране Большого Ляна был очень строгим, ими становились только самые богатые и достойные граждане, беззаветно преданные Императору. Будь у Большого Ляна чуть больше амбиций, они давно поглотили бы Мин Ци, однако по какой-то причине Император Юн Лэ не спешил этого делать. Конечно, могло быть и так, что он выжидал удобного момента для завоевания и Мин Ци, и страны Цин – тогда бы ему удалось объединить под своей властью все земли Поднебесной.

Разделённое рано или поздно объединится, а объединённое разделится – таков порядок вселенной. Однажды настанет день, когда три страны – Лян, Цин и Ци – станут одним 18621 целым, однако Император Вэнь Хуэй очень не хотел, чтобы это случилось при его жизни. Мин Ци переживала не лучшие времена. После смерти Ся Цзин Сина Ся Дин потерял весь интерес к политике, а семья Шен забрала остатки своей армии и уехала в город Сяо Чунь.

Никто не знал, жалеет ли Император об этом, но теперь он явно надеялся на Шен Синя и на его помощь в удержании фронта. Ведь смог же тот возродить армию семьи Лу – а для этого необходим недюжинный талант. Император Вэнь Хуэй признавал и заявлял одну вещь: Мин Ци позарез нужен Шен Синь.

Появляться, когда ты нужен, и исчезать, когда нет – раньше Шен Синь исповедовал такую политику. Однако после такого бессердечного обхождения Имперской семьи с ним он не желал слепо следовать за приказаниями свыше. Настоящий слуга народа с лёгкостью отдал бы свою жизнь во имя страны – однако не во имя Имперской семьи Мин Ци.

– Ты должен вернуться, – сказал Лу Суй. – Шен Синь, иди и верни то, что у тебя отняли. Поедь и покажи им, что за человек мой зять и сын семьи Шен.

Шен Мяо подняла глаза на него.

Все эти два года она с нетерпением ждала момента, когда Император вызовет Шен Синя обратно в столицу, и того момента, когда столица Дин без него придёт в упадок – но она никак не ожидала услышать такие вероломные слова от консервативного Лу Суя.

В её глазах читалось неприкрытое удивление, и Лу Суй это заметил. Он улыбнулся ей.

– Девочка, ты согласна со мной, так ведь?

Головы всех мигом повернулись к Шен Мяо. Даже Лу Лин Инь и Лу Лин Тай немного изменились в лице, но ничего не сказали.

Шен Мяо почувствовала внутреннюю досаду. Её мысли не укрылись от Лу Суя, опытного старого Генерала. Глаза Лу Суя, казалось, способны видеть насквозь. Поэтому у неё сложилось впечатление, что с самого начала, ещё два года назад, он был прекрасно осведомлён о её истинных намерениях касательно армии Лу.

Она была благодарна ему за доверие и поддержку. Ощущение поддержки со стороны семьи было прекраснейшим ощущением на свете. Шен Мяо посмотрела в глаза Лу Сую, и уголки её губ поползли вверх.

– Да, Дедушка.

Лу Суй громко рассмеялся и одарил Шен Мяо взглядом, полным симпатии. Лу Тань с Лу Цянем переглянулись между собой, находя всё это очень странным.

Лу Сюэ Ян и Шен Цю казались озабоченными чем-то. Прошло два года с тех пор, как они покинули столицу – и теперь им нужно было вернуться назад. Как сказал Лу Суй, пойти и вернуть то, что у них отняли – богатство, армию и репутацию.

Кто-то должен был показать, на что способна семья Шен даже в худшие свои времена. Показать, что тигр не становится собакой после того, как поскользнулся и упал со скалы.

Шен Синь сложил руки и уважительно поклонился Лу Сую со словами:

– Мы не забудем наставлений Генерала.